

быть раз и навсегда принятых норм и правил. Релятивизм детской поэзии Григорьева выражается в пренебрежении «должным» как сформированной истиной в угоду вечно становящемуся, незавершенному процессу поиска себя.

Примечания

¹ Републикация статьи *Губайдуллина А. Н.* Деонтология детства в лирике О. Григорьева // Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог. Вып. 8. Деонтологические аспекты художественной словесности. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2006. С. 78–93.

² Если «деонтология» происходит от греческого «deontos», которое означает «от обязательного», и деонтологические теории большее значение придают средствам, приводящим к данным последствиям, — удовлетворяет ли решение правилам, которые принимавшие его обязаны были соблюдать, то телеологические теории («teleos» — «доведенный до конца») судят о правоте или неправоте решений и поступков по тому, к чему они приводят — по их последствиям. Поэтому телеологические теории также называют консеквенциальными, а деонтологические — нон-консеквенциальными теориями.

Источники

Григорьев О. Витамин роста. М.: Детская литература, 1981

Григорьев О. Говорящий ворон. Л.: Детская литература, 1989.

Григорьев О. Птица в клетке. Стихи и проза. СПб: Изд-во Ивана Лимбаха, 1997.

Григорьев О. Чудаки. Л.: Детская литература, 1971.

Маяковский В. Что такое хорошо и что такое плохо. М.: Дрофа, 2003.

Исследования:

Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература. М.: Эдиториал УРСС, 2001. Кн. 1.

Литягин А. А. Детские писатели как диссиденты // Детский сборник: статьи по детской литературе и антропологии детства. М.: ОГИ, 2003. С. 354–363.

Литягин А. А. Школа и школьник в детской поэзии 1960–1970-х годов // Детский сборник: статьи по детской литературе и антропологии детства. М.: ОГИ, 2003. С. 429–440.

Эпштейн М. Поступок и происшествие. К теории судьбы // Эпштейн М. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук. М.: Новое лит. обозрение, 2004. С. 545–549.

Яснов М. Вослед уходящей эпохе // Григорьев О. Птица в клетке. Стихи и проза. СПб: Изд-во Ивана Лимбаха, 1997.

Е. Душечкина

«ЧТОБЫ ТЕЛО И ДУША БЫЛИ МОЛОДЫ...»: ТЕМА ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ И ЗДОРОВЬЯ В СОВЕТСКОЙ ДЕТСКОЙ ПЕСНЕ¹

В настоящей статье тексты пионерских песен рассматриваются в качестве примера одного из профилактических способов оздоровления детей. Идея о необходимости закалки и ее практическая реализация были излюбленными темами советской педагогики. Авторы песен призывают детей каждое утро обливаться холодной водой, делать зарядку, заниматься разными видами спорта, много времени проводить на свежем воздухе, ходит в походы и т. п. В результате этих занятий дети будут сильными и здоровыми. Именно такие люди необходимы для будущей жизни, для построения коммунистического общества. Подобная модель детской жизни была тесно связана с лозунгом «Будущее поколение советских людей будет жить при коммунизме».

Ключевые слова: песня, дети, профилактика, здоровье, закаливание, физкультура, спорт, погода, отдых, труд.

Здоровье, провозглашенное советской властью одним из важнейших общественных богатств, считалось находящимся под контролем и в ведении государственной системы здравоохранения. Наряду с бесплатным лечением заболеваний, в советской медицине была выработана система мер, направленных на предупреждение болезней, а также на сохранение и укрепление здоровья, что реализовывалось широкой сетью оздоровительных учреждений (санаториев, профилакториев, домов отдыха, пионерских лагерей). Важнейшей составной частью профилактических мер являлась пропаганда здорового образа жизни и физически здоровой личности, осуществлявшаяся разнообразными вербальными и иконическими средствами, начиная с просветительских плакатов в поликлиниках и больницах, лекций по линии общества «Знание», издания журналов (популярнейшим из которых был журнал «Здоровье») и кончая художественными произведениями на медицинскую тематику, адресованными как взрослым, так и детям. Среди текстов для детей ведущая роль отводилась поэзии. Примером могут послужить ставшие классическими поэмы Корнея Чуковского «Доктор Айболит» и «Мойдодыр», стихотворе-



В. Корецкий (1951 г.)

ние Сергея Михалкова «Мимоза» или же стишки Агнии Барто про постановку санитарного дела в школе: «Мы с Тamarой ходим парой, / Санитары мы с Тamarой...». Особое место в этой агитационной деятельности занимала детская хоровая песня.

Настоящая работа посвящена теме здоровья и оздоровления организма в детских песнях советского времени. Ее цель — выявление воплощенных в риторике и топике этих песен культа здоровья и пропаганды связанных с ним разного рода оздоровительных практик, основанных в первую очередь на идее закаливания молодого организма как «основного профилактического мероприятия», которое «следует начинать с раннего детства» [Спокойно, Промберг 1980, с. 345–372]. Исследование основывается на материале текстов, извлеченных из песенников 1950–1980-х гг., в которых тема укрепления здоровья подрастающего поколения советских людей занимает одно из ведущих мест. Специализировавшаяся на создании текстов песен для детей многочисленная группа поэтов-песенников ежегодно поставляла словесную продукцию, которая, одобренная специальными инстанциями, включалась в выходявшие миллионными тиражами сборники и распространялась по школам, домам

пионеров, пионерским лагерям и другим детским учреждениям. Песни, предназначенные для детского хорового исполнения и написанные по преимуществу от первого лица множественного числа (то есть от имени коллектива самих поющих детей), превращались в постоянный фактор вербального и эмоционального воздействия на сознание детей. Наряду с коммунистической идеологией (которая, конечно же, играла в них главную роль), детям через ими же спетое слово внушались прописные истины профилактической программы физического оздоровления организма.

Одной из наиболее частых тем детских песен стала тема закаливания. Технический термин «закаливание» (или «закалка») возник в применении к процессу термической обработки материала (преимущественно — стали): путем нагрева и последующего быстрого охлаждения металла достигается его особая прочность. Перенесенный в область медицинской профилактики этот термин приобрел новый, дополнительный, смысл, обозначив собою процесс достижения физической и духовной выносливости человека, его способности к преодолению жизненных трудностей и к борьбе с неблагоприятными внешними условиями. Мысль о необходимости укрепления молодого организма способом закаливания, исконно чуждая русской народной культуре (в которой была своя концепция телесного воспитания ребенка), возникла в рамках педагогической системы русского просветительства. Идеи оздоровительных практик просматриваются уже в педагогических сочинениях Н. И. Новикова 1780-х гг., писавшего в статье «О воспитании и наставлении детей»: «... образование тела <то есть физическое воспитание. — Е. Д.> и тогда уже нужно, когда иное образование не имеет еще места» [Новиков 1954, с. 423]. Мысли Н. И. Новикова получили дальнейшую разработку в произведениях педагогов и медиков середины XIX века (К. Д. Ушинского, Н. И. Пирогова и др.). Начало терминологического использования слов *закаливание/закалка* в применении к человеческому организму относится к концу XIX в. (в «Словаре» В. И. Даля, впервые вышедшем в 1860-е гг., переносное значение слова «закалка» еще отсутствует). Начавшие появляться с 1870-х гг. под влиянием западноевропейских педагогических, гигиенических и медицинских веяний первые русские популярные журналы, посвященные проблемам здоровья, термин «закаливание/закалка» уже употребляют: о «предохранительном закаливании» пишет, например, в 1874 г. журнал «Здоровье». Однако широкое его использование в применении к человеческому организму начинается только после революции 1917 г., когда перед советскими



Д. Яновский (1953 г.)

идеологами встал вопрос о выращивании крепкого и выносливого (как в идейном, так и в физическом отношении) нового поколения строителей социалистического общества и защитников государственных рубежей. Не удивительно поэтому, что именно с этих лет широкое распространение получает «металлургическая» топика: «Гвозди б делать из этих людей, / Крепче б не было в мире гвоздей» (Н. Тихонов, 1919–1922 гг.), «Железный поток» (А. Серафимович, 1924 г.), «Как закалялась сталь» (Н. Островский, 1932–1934 гг.), «Железный Феликс» (середина 1930 гг.) и т. п.

К 1930-м гг. термин *закаливание/закалка* окончательно выходит за пределы узкотехнического его употребления и полностью осваивается в лексиконе профилактической оздоровительной программы, свидетельством чему является не утратившая до сих пор своей популярности песня к кинофильму 1937 г. «Вратарь» (слова В. Лебедева-Кумача, музыка И. Дунаевского): «Чтобы тело и душа были молоды, / Были молоды, были молоды, / Ты не бойся ни жары и ни холода, / **Закаляйся**, как сталь!» [Сборник 1957, с. 185]. Вслед за нею последовали многие другие песни с адресованным детям призывом закалять свое здоровье: «**Закаляйся**, если хочешь быть

здоров...» [Песни 1996, с. 154]; «А холода не бойся ты / **Здоровье закаляй!**» [Сборник 1957, с. 72]; «**Должен ты закалиться...**» [Пісні 1981, с. 53]; «**Сохрани на вечный срок / Пионерскую закалку...**» [Пісні 1981, с. 104] и т. д. и т. п. О том же говорится и от имени самих детей: «**Много нас ребят умелых, / Закаленных, ловких смелых!**» [Песни 1953, с. 249]; «**Стал силен и закалён / И вынослив стал**» [Сборник 1957, с. 199].

Распространение идеи и практики закаливания как основного профилактического мероприятия, направленного на повышение устойчивости организма к воздействию на него неблагоприятных метеорологических факторов, привело к возникновению концепции (и своеобразного культа) «лечащей природы». В результате длительное пребывание ребенка на свежем воздухе стало рассматриваться как сознательное и целенаправленное действие по оздоровлению его организма. Функцию пропагандирования и распространения мысли об укреплении здоровья природными факторами приняла на себя детская песня: «**Нельзя сидеть нам в комнате в морозный денек!**» [Сборник 1957, с. 82]; «**Скорей коньки подмышку и — марш на каток!**» [Там же]; «**Раным-рано выйдет в поле наш отряд...**» [Там же, с. 78]. Подвижные игры и спортивные занятия на свежем воздухе из простого детского развлечения превратились в способ закаливания ребенка, развития в нем силы, ловкости, сноровки, что незамедлительно сказывается на текстах песен: «**Забирайте коньки и — на лед! <...> На санях хорошо, на коньках хорошо, / И с горы хорошо прокатиться!**» [Песни 1953, с. 135]; «**Ирать в снежки торопимся, / Становимся в кружок**» [Сборник 1957, с. 72]; «**По снежку бегут ребята, / Взяв салазки под уздцы. <...> Лыжи в путь уже готовы, / В точку отданы коньки**» [Там же, с. 75]; «**Хороши на славу лыжи у ребят! / По оврагам, по лесам, / По заснеженным полям / Лыжи дружно по сугробам засвистят**» [Там же, с. 78].

Все времена года, без каких бы то ни было предпочтений, стали оцениваться пригодными и благоприятными сезонами для оздоровляющего и укрепляющего воздействия на детский организм. Согласно текстам песен, дети в одинаковой мере принимают и с готовностью приветствуют каждый из четырех годовых сезонов: «**Лето, ярче цвети!**» [Сборник 1947, с. 49]; «**Теплое, ясное лето, / Мы отдаем тебе салют**» [Пісні 1981, с. 26]; «**Хмурится серая осень, / Злится, а нам все равно**» [Там же]; «**Наш отряд / Зиме веселой рад**» [Сборник 1957, с. 72]; «**Пионерские отряды / Отдают зиме салют**» [Там же, с. 75]; «**И нам всегда мила весна...**» [Пісні 1981, с.

26]; «*Снова весна постучится / Гостьей желанной в окно...*» [Там же]. Короче говоря: «*В летний зной / И снежною зимой / Советским детям радостно / У нас в стране родной*» [Сборник 1957, с. 72].

Точно также любое метеорологическое состояние атмосферы, следуя логике песен, оказывается для здоровья детей благотворным, способствуя закалке их организма. Будь то мороз или вьюга, дождь или ветер, жгучее солнце или туман — пионеры всему рады, ко всему готовы и ничего не страшатся: «*Хорошая погода — мороз на дворе! / <...> // «Морозный денек! Чудесный денек!»* (Сборник 1957: 82); «*Но по душе нам и вьюга, / Да и метель нам не страшна <...>, / Вьюгу мы тоже осилим...*» [Пісні 1981, с. 26]; «*Если дождик пойдет — мы и дождику рады, / Если ветер — нам легче идти!*» [Сборник 1957, с. 52]; «*Ветер дует, солнце жжжет, / А отряд идет...*» [Там же, с. 199] и т. п.

Представление об оздоровляющем воздействии на организм солнца, воздуха и воды способствовало тому, что образы этих атмосферных явлений стали воссоздаваться в песнях как первейшие и основные источники силы и здоровья человека: «*Всех полезней солнце, воздух и вода, / От болезней помогают нам всегда. / От всех болезней / Солнце, воздух и вода!*» [Песни 1996, с. 154–155]. И неудивительно поэтому, что дети, согласно песням, любят их, считая их своими друзьями: «*Солнце мы любим, как друга...*» [Пісні 1981, с. 26]; «*Ну-ка, солнце, ярче брызни, / Золотыми лучами обжигай!*» [Сборник 1957, с. 185]; «*Солнце, жарче свети!*» [Там же, с. 3]; «*Полежать на солнцепеке / Приглашает речка нас*» [Сборник 1957, с. 61]; «*Ясный день, замечательный воздух!*» [Песни 1953, с. 135]; «*Здесь, на воздухе на чистом, / Каждый станет футболистом...*» [Сборник, 1957, с. 54]; «*Плещут волны, греет солнце, дует ветер. / Пионеры, просыпайтесь поскорей!*» [Там же, с. 3]; «*Для нас леса сосновые, / И солнце, и вода...*» [Песенник 1984, с. 23].

В соответствии с текстами песен, «в советской солнечной стране» созданы все условия для здорового детского отдыха: «*Детский отдых нам готов <...> Для всех ребят / Отдых радостный готов...*» [Песни 1953, с. 265]. И сами дети приветствуют пионерский лагерь, где они проводят большую часть летних каникул («*Здравствуй, лагерь пионерский, / Хорошо живет здесь!*» [Сборник 1957, с. 61]); любят ходить в походы («*Нам в поход уходит пора!*» [Там же, с. 49]; «*Ветер утренний встречает нас в походе...*» [Там же]; «*То ли бывает, то ли бывает, / Когда отряд шагает, / Когда идет в поход...*» [Там же, с. 199–200]; «*Я иду навстречу ветру, / На плечах с тугим мешком, / Я немало километров / Прошагал уже пешком*» [Там же,

с. 206]); обожают отдых «*возле речки*» [Там же, с. 66] и «*выезды на природу*», где им «*ночью небо служит крышею, / Постелью служит мягкий дерн*» [Там же, с. 64] и т. д. Все подобные мероприятия по реализации оздоровляющей нацеленности детского летнего отдыха не просто фиксируются в песнях, но и отражают эмоциональную реакцию на них поющих эти песни детей.

Особую роль в текстах детских песен играет тема физического укрепления организма в результате занятий физкультурой и спортом. Пропаганда ежедневной утренней зарядки становится постоянной функцией радиопередач, школьных уроков физкультуры, физических «разминок» на уроках и, конечно же — песен: «*На зарядку становись! / Поднимайся, умывайся, / Не вздыхай и не ленись*» [Песенник 1962, с. 63]; «*И для утренней зарядки / Выходите из палатки...*» [Сборник 1957, с. 49]; «*Утром идет на зарядку / Дружное наше звено*» [Пісні 1981, с. 26].

Занятия физкультурой и спортом, которые помогают «*силы умножить*» [Сборник 1957, с. 192], имеющие своей целью физическое развитие и укрепление детского организма, подобно закаливанию, способствуют повышению его выносливости к переменам погоды и физическим нагрузкам. Отсюда появление значительного корпуса песен, в которых тема физкультуры и разных видов спорта становится ведущей: «*Пионеры, физкульт-ура!*» [Там же, с. 49]; «*Мы с гимнастикой дружим и мячом. / Здесь на воздухе на чистом, / Каждый станет футболистом, / Прыгнуном, бегуном, бегуном*» [Там же, с. 54]; «*Ветер крылатый / Мы обгоняем, — / Первыми в бегах ленточку рвем. / Точно в ворота / Мяч забиваем, / Прыгаем ловко и быстро плывем*» [Там же, с. 192]; «*Байдарки вдаль стрелой плывут <...> На лыжах мы везде пройдем <...> Мигом со старта помчится / Дружное наше звено*» [Пісні 1981, с. 26]; «*И дружит с песнею спортивная игра*» [Песенник 1962, с. 72]. На вопрос, кем вы будете, «ребята-октябрята», поющие дети, не задумавшись, отвечают: «— *Хочу я быть штангистом! / — Я буду хоккеистом! / — Я буду дискоболом! / А я — борцом!* <...> // *Хочу я быть гимнастом! / — Я буду плавать в ластах! / — Я буду фигуристом! / — А я — гребцом!*» [Песенник 1984, с. 35].

Написанные по преимуществу от имени исполнителей («*Буду расти я здоровым, смелым, / Бодрым и в зной, и в метель...*» [Песни 1953, с. 145]), а иногда — в побудительной форме («*Эй, играй / И сильным вырастай...*» [Сборник 1957, с. 72]), подобные тексты стремятся внушить детям уверенность в своих силах и способностях: «*Никакие преграды / Не страшны нам в пути...*» [Там же,

с. 52]; *«Не пугают нас тяжелые дороги, / Тренировка помогает нам всегда. / Мы за лето крепче станем, / И в походе не отстанем, / И в работе не устанем никогда»* [Там же, с. 49].

Следствием приобретенного в процессе закалывания и занятий спортом физического здоровья становится и психическое оздоровление организма, поднятие жизненного тонуса: *«Мы бодрые, здоровые, / Веселые всегда»* [Песенник 1984, с. 23]. Приподнятость настроения, вплоть до экзальтации, постоянно испытываемое чувство удовлетворения становится устойчивым состоянием поющих: им всегда и везде хорошо: *«На санях хорошо, на коньках хорошо, / И с горы хорошо прокатиться!»* [Песни 1953, с. 135]; прекрасным воспринимается детьми и окружающий их мир: *«До чего же хорошо кругом!»* [Сборник 1957, с. 54], — поют они. *«Хорошо живется здесь!»* [Там же, с. 61] — отзываются они о лагере; они радуются предстоящему отдыху и труду: *«Мы заранее вам рады, / Добрый отдых, дружный труд!»* [Там же, с. 75]; они (как уже говорилось) довольны любой погодой: *«Хорошая погода — не надо другой!»* [Там же, с. 82]; они поют радостные песни: *«Радостно песни повсюду звучат»* [Там же, с. 192].

Жизненная модель счастливого и здорового детства, созданная в мире пионерской песни (*«Дети солнечной страны, / Мы для счастья рождены...»*) [Песни 1953, с. 265]), не является однако самодостаточной: она имеет векторную направленность в будущее: дети — не только «цветы жизни», но и «будущее страны». Закалка, выносливость, сила, ловкость — все эти приобретенные в детстве черты понадобятся и будут востребованы в будущем. Именно поэтому, согласно песням, новое поколение должно расти здоровым и подготовленным к любым жизненным трудностям: дети *«полны сил и жизни»*, дети *«готовы на труд любой»* [Сборник 1957, с. 99]; они — *«пионеры, юные ленинцы», «веселые, задорные, / отважные, упорные, / Умелые и смелые, / Готовые на подвиг и на труд»* [Там же, с. 192]. В песнях они говорят о себе: *«С каждым днем / Мы крепнем и растем, / Мы будем все героями, / Друзья, в труде любим!»* [Там же, с. 72]; *«Мы комсомолу сменой растем. / Скоро по праву / Родины славу / Гордо и смело / Вперед понесем»* [Там же]. Отсюда и призыв к пионерам: *«Готовься в дорогу на долгие годы, / Бери с коммунистов пример. Работай, учишь и живи для народа, / Советской страны пионер!»* [Песни 1953, с. 139].

Слава Родины, которую подрастающее поколение собирается *«гордо и смело»* нести вперед, как можно заметить, поддерживается

и создается не только трудовой деятельностью, но и готовностью защищать ее от внешнего врага. Не случайно детские игры приобретают идеологическую нацеленность: *«В наших играх мы уходим / В бой за счастье всей родной земли»* [Песенник 1962, с. 72]. Особенно отчетливо эта мысль проводилась в текстах 1930-х гг.: *«Мы делаем прыжки, / Бросаем мы снежки, / И мускулы крепки / У нас. // Такая подготовка, / И сила и сноровка / Всем маленьким бойцам / Нужна!»* Как оказывается, «подготовка, сила и сноровка» нужны потому, что *«готовят нам враги войну»* [«Морозко» 1940, с. 7]. Когда пионер поет *«Буду расти я здоровым, смелым, / Бодрым и в зной, и в метель»*, он осознает, что это необходимо для того, чтобы в будущем *«свой парашют открывать умело, / Бить без промаха в цель»* [Песни 1953, с. 145]. Дети готовы к труду, но в такой же мере они готовы и к обороне, получая (знаменитый) значок БГТО (Будь готов к труду и обороне!): *«К обороне мы готовы и к труду»* [Сборник 1957, с. 49]. Отсюда и появление характерного клича в «Спортивном марше»: *«Физкульт-ура! Ура! Ура! Будь готов, / Когда настанет час бить врагов, — / От всех границ ты их отбивай! / Левый край! Правый край! Не зевай!»* [Там же, с. 185]. Отсюда же и совет вратарю, который «часовым поставлен у ворот»: *«Ты представь, что за тобою / Полоса пограничная идет»* [Там же].

Следует отметить, однако, что подобный взгляд на целевую установку занятий спортом отнюдь не является приоритетом советской идеологии. Как показывает история физической культуры и спорта, одной из главнейших функций этого рода человеческой деятельности всегда была подготовка молодого поколения как к труду, так и к военной службе (см., например, о задачах бойскаутских движений: [Кун 1982, с. 295–296]). В определенные исторические периоды и в других обществах и государствах, прежде всего тоталитарных и милитаристских, пропагандистские тексты о телесном здоровье и бодрости духа должны были играть и играли важную роль.

Отраженная в песнях концепция физической и духовно здоровой личности, формирующейся в процессе применения в детском возрасте мер по укреплению здоровья, оказывается напрямую связанной с идеей «вечной молодости», достигаемой путем постоянной тренировки и закалки организма (*«Чтобы тело и душа и душа были молоды...»*) [Сборник 1957, с. 185]; *«Каждый может быть моложе...»* [Там же, с. 185]), что в свою очередь сказывается на здоровье и молодости (и даже непрерывного омоложении) государства: советская страна *«идет вперед» «молода и сильна»* [Там

же, с. 7]; «*Наша вся страна родная / Молодеет с каждым днем, / Горькой старости не зная, / Мы в родной стране живем*» [Там же, с. 223]. «*Юность, живи и здравствуй...*» [Песенник 1962, с. 37]; «*Юность непобедима, / Это всем понять необходимо*» [Там же, с. 54] — утверждается в песнях, а следствием веры в непобедимость юности становится убеждение в вечной жизни на земле: «*Мы верим в свое бессмертье...*» [Тебе, олимпиец 1972, с. 206].

Своим содержанием, риторическими приемами и топикой советские детские песни о здоровье преследовали цель оказывать на поющих психотерапевтическое воздействие, создавая в них убежденность в необходимости физической закалки и укрепления здоровья занятиями физкультурой и спортом для того, чтобы стать достойной сменой старшему поколению строителей коммунизма. И следует отметить, что, по крайней мере, на протяжении нескольких десятилетий роль эта выполнялась песнями вполне успешно.

Примечания

¹ Статья представляет собой републикацию из малодоступного издания: «Если хочешь быть здоров»: Идея здоровья в советской детской песне // *Studia literaturae Polono-Slavica*. 6. *Morbus, medicamentum et sanus. Choroba, lek i zdrowie* — Болезнь, лекарство и здоровье — *Illness, Medicine and Health. Polska Akademia Nauk — Instytut Slawistiki*. Warszawa, 2001. С. 399–412.

Источники

- Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта / пер. с венг. М.: «Радуга», 1982.
- «Морозко»: сб. / сост. К. В. Рождественская. <Свердловск>: Свердловское областное государственное издательство, 1940.
- Новиков Н. И. Избр. соч. / подг. текста, вступ. ст. и комм. Г. П. Макогоненко. М.-Л., 1954.
- Песни для детей и их родителей / сост. А. Попов. М.: «Новая волна», 1996.
- Песни для детей: сб. для нач. школы / под ред. В. Н. Шацкой. 2-е изд., перераб. М.: Учпедгиз–Музгиз, 1953.
- Песенник пионера третьей ступени / сост., общ. ред. и метод. пояснения В. Локтева. М.: Гос. муз. изд-во, 1962.
- Песенник октябрёнка: 1984 / сост. Л. В. Тихеева. М.: Музыка, 1984.
- Пісні для учнів 6–7-х класів / упорядник Алла Романовна Верещагіна, видання третє, доповнене. Київ: Музична Україна, 1981.
- Сборник песен для V–VI классов / сост. Е. Я. Гембицкая, В. П. Дронов и А. А. Луканин. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1957.
- Спокойно Г., Промберг Я. Азбука здоровья / под ред. Г. Я. Орлеана. Рига: «Звайгзне», 1980.
- «Тебе, олимпиец!» (справочно-информационные материалы для Олимпиады сборной команды СССР). <Москва>: Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1972.

Л. Рудова

ДЕТИ-АУТСАЙДЕРЫ И ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ: РЕАЛЬНОЕ И ФАНТАСТИЧЕСКОЕ В ПОВЕСТИ ЕКАТЕРИНЫ МУРАШОВОЙ «КЛАСС КОРРЕКЦИИ»

В данной статье на примере повести Екатерины Мурашовой «Класс коррекции» (2005) рассматривается ревизия конструкта героя и героизма в детской литературе, а так же традиционных понятий «нормы» и «нормальности», которых придерживается современное общество. В исследовании показано, как обращение автора повести к жанру фантастики связано с изображением социальной и психологической эволюции героев, как использование специфических художественных приемов, характерных для жанра фэнтези, помогает автору бросить вызов авторитарному и обособленческому менталитету социальных институтов по отношению к детям-аутсайдерам.

Ключевые слова: повесть Екатерины Мурашовой «Класс коррекции», герои-аутсайдеры, формы фантазии, «портал-квест фантазия», социальные проблемы в детской литературе.

Современная детская литература не всегда отражала проблемные аспекты жизни и только в конце двадцатого века в ней начали появляться ранее табуированные или нетрадиционные темы, связанные с возникновением новых политических и социальных дискурсов, ростом влияния медийной среды и новаторским и более открытым подходом писателей к изображению ребенка и детства. Впервые писатели начали разговор о таких трудных темах, как например, гендер, сексуальность, детская преступность, наркомания и алкоголизм. Важная тема в этой новой литературе — герои, живущие на задворках общества, и именно ей посвящена книга английской исследовательницы Кристины Уилки-Стиббс «Ребенок-аутсайдер в книге и в жизни». В центре ее внимания — литературные герои и настоящие дети, для которых их отчуждение в обществе является продуктом социально-экономических и политических условий. Они не просто «другие», неординарные, а дети, которых общество забросило, «лишило голоса» и сделало «невидимыми». Уилки-Стиббс объединяет их в разные категории отчуждения, отмечая, что эти категории могут зачастую пересекаться друг с другом. К первой